

Она находилась в «Башне Магии» — мире, полностью контролируемом религиозной властью. В этом мире люди верили, что только посвятив всю свою жизнь вере в богов, они смогут обрести спасение и после смерти попасть на небеса, став ангелами, сопровождающими богов. Те же, кто владел магической энергией — арканисты — скрывались в тайных уголках, которые даже не были отмечены на карте системы Башни Небес.

Местные жители в основном поклонялись Богу Света, а учение Церкви Света считало арканистов демонами, призывая простолюдинов немедленно сообщать об их появлении в Инквизицию. Узнав о подозрительных личностях, Инквизиция сразу же отправляла отряды для уничтожения «демонов» на месте. Часто даже одного подозрения было достаточно, чтобы связать человека и бросить его на костер.

А она.

Ей невероятно повезло. Как представительница магической фракции, она была перенесена прямо к входу в церковь.

Как только защитный барьер исчезнет, прохожие, которые сейчас её не замечают, сразу же увидят её, и менее чем через три секунды из церкви выбегут люди, чтобы окружить её.

Она надеялась, что это всего лишь церковь в маленьком городке или деревне. В таком случае ради своей безопасности она могла бы устроить резню, если бы это было необходимо.

Но, согласно карте системы Башни Небес, она находилась у подножия главного собора столицы княжества.

Это было похоже на издевательство!

Фэн Ваншу перебрала в голове все возможные варианты, пока наконец не придумала безотказный план, который мог бы спасти её от неудачного места появления. С холодным выражением лица она подправила нагрудный доспех.

Этот глупый мир не только находился под контролем религиозных властей, но и в нём женщины занимали крайне низкое положение. Для мужчин женщины даже не считались людьми. Если она хотела выполнить задание и не оказаться запертой в столице княжества Тансан с самого начала, ей пришлось скрыть свой пол.

Фэн Ваншу хотелось заплакать: обстоятельства вынуждали её отказаться даже от притворства «женственностью».

Когда-то в «Земле, отринутый богами», она обманывала NPC, говоря, что её нагрудник — это часть доспеха. И это не было полной ложью.

Потратив часть энергии, чтобы укоротить свои длинные волосы до уровня ушей, Фэн Ваншу услышала сообщение системы Башни Небес.

Интерфейс Башни Небес изменился, и перед ней появился список.

Фэн Ваншу колебалась между вариантами «три дня» и «семь дней», но в итоге выбрала «тридцать дней». Она уже знала, что чем короче срок задания на выживание, тем проще основная миссия. Но если она действительно хотела испытать себя, а не потерять 300 очков, ей нужно было выбрать более длительный срок.

Список обновился, и перед ней появилось новое содержание, которое она не могла выбрать в предыдущем разделе. Однако, когда она увидела, что на списке был только один вариант, Фэн Ваншу не могла не подумать, что система Башни Небес просто издевается над ней.

Разве это был выбор основной миссии? Это было полное отсутствие выбора!

С досадой она выбрала единственную задачу.

Каким бы ни было вознаграждение в очках, если она не хотела терять их, ей нужно было найти убежище арканистов, которые прятались где-то в тени.

Фэн Ваншу с сожалением посмотрела на карту. На ней были отмечены несколько стран, и её координаты находились в столице княжества Тансан — Талбане. Согласно логике «лучшее укрытие — на виду», здесь могли быть следы арканистов.

Но Фэн Ваншу не питала особых надежд. Арканисты были совсем не похожи на невидимых героических духов из Иного измерения. Арканистов ненавидели все, и им приходилось прятаться в канализации. Но кто из тех, кто обладал настоящей силой, согласился бы скрываться в грязных сточных трубах?

Ответ был очевиден — никто.

Она могла только продолжить выполнение своего плана, пытаясь проникнуть в центр религиозной власти.

Враг знает тебя лучше всего, и она не верила, что в архивах Церкви Света не было ни единого упоминания о местах скопления арканистов.

Новое «напоминание» системы Башни Небес явно звучало насмешливо, но Фэн Ваншу даже не успела разозлиться, как оказалась на виду у прохожих.

Увидев её, прохожие сначала замерли, а затем в панике начали кричать, призывая священнослужителей из церкви. Фэн Ваншу уже была готова.

Священнослужители даже не дали ей возможности объясниться, связав её по рукам и ногам. Ради своей цели она не стала сразу же разрывать эти хлипкие веревки, а лишь спокойно реагировала на происходящее.

Её пока считали только «подозреваемой», поэтому священнослужители не бросили её в подземелье и не повели на площадь для сожжения.

Конечно, для неё сожжение было бесполезным, но это не означало, что она могла доказать свою «невиновность». Для этих людей, чьи умы были уже затуманены, если «демон» сгорал, это означало, что он понес наказание за свои преступления, а если нет, то это лишь доказывало, что он и есть демон.

Это был парадокс, но эти люди не осознавали этого и считали его истиной.

Её место появления было настолько удачным, что всего через минуту после выхода из барьера Фэн Ваншу встретила регионального епископа Талбана.

Епископ был пожилым мужчиной с седыми волосами и бородой. Он смотрел на Фэн Ваншу с умиротворением, словно она была заблудшим ребенком.

— Дитя мое, кто ты? — мягкий тон его голоса сопровождался проникновением ментальной силы в сознание Фэн Ваншу.

Она должна была радоваться тому, что была полностью невосприимчива к ментальной силе? Такая грубость могла запросто свести человека с ума.

Но Фэн Ваншу не разозлилась, даже оценила осторожность епископа. На его месте она поступила бы так же, хотя и сделала бы это менее очевидно.

Фэн Ваншу с готовностью изобразила легкое замешательство.

— Меня зовут Балат, я бард. Мы с группой исследовали лес и случайно наткнулись на руины. Только мы вошли, как я оказался здесь.

«Балат» было псевдонимом для «Лилит». Если бы она назвала имя «Лилит», даже если оно не имело явного гендерного значения, епископ мог бы заподозрить неладное. А «Балат» звучало как типично мужское имя, что делало его безопасным.

Ответ Фэн Ваншу облегчил сердце епископа. Даже арканисты под воздействием его ментальной силы говорили правду. Этот бедный ребенок явно случайно попал в зловещие руины арканистов.

— Бард? Дитя мое, похоже, у тебя есть талант к пению. Почему бы тебе не попробовать найти стабильную работу? Например, в церковном хоре.

Барды в этом мире были скитальцами. Кроме того, что они могли петь эпосы и зарабатывать немного денег, они могли только заниматься приключениями. Но барды не обладали такой силой, как рыцари, и чаще всего выполняли вспомогательную работу.

Этот вопрос был довольно сложным для Фэн Ваншу. Как испытуемая, она не знала всех тонкостей этого мира, но ей пришлось импровизировать.

— Я сирота, у меня нет денег. Я всегда мечтал попасть в церковный хор, но у меня не было возможности. — Фэн Ваншу нахмурилась. — Я помню учение церкви, я хочу воспевать Бога день и ночь, но Бог так велик, а я слишком ничтожен. У меня нет права воспевать Бога, никакого права.

— Нет, дитя мое, у каждого есть это право. — Епископ погладил Фэн Ваншу по голове. — Твое прошлое, возможно, было тяжелым, но ты всегда стремился к свету и никогда не падал. Теперь я даю тебе шанс.

Епископ твердо верил, что все, кто верует в Бога, равны. Этот молодой человек, хотя и был сбит с толку, не был подобен тем лицемерным аристократам, которые на словах восхваляли Бога, а на деле играли властью, пытаясь выжать из простолюдинов каждый медяк.

Более того, аристократы контролировали отбор священнослужителей в Церкви Бога Света, что лишало детей, истинно стремящихся к свету, возможности приблизиться к Богу. Вместо этого аристократы продвигали своих родственников в церковь. Церковь Бога Света казалась прежней, но эти проклятые обманщики, пожиратели веры, разъедали её изнутри. Они говорили о Библии и учении, но втайне предавались развлечениям, полностью игнорируя волю Бога.

<http://bllate.org/book/16829/1548759>